

Марина Сергеевна Ягодина в Пензятском отделении агрофирмы «Октябрьская» работает с 2009 года. Перебралась сюда по совету матери. Покладистая и добросовестная, она сразу органично вписалась в слаженный коллектив яйцесклада.

Марина Сергеевна Ягодина трудится на яйцескладе Пензятского отделения агрофирмы «Октябрьская» под началом заведующей Валентины Владимировны Клементьевой, женщины приятной наружности, с каким-то по-особому добрым взглядом, сразу же располагающим к себе.

Она и представила нам Марину, которая ловко орудовала коробками ячеек для укладки яиц, проворно заполняя ниши машины.

Марина пришла работать сюда по стопам своей матери. Татьяна Ивановна Макарова трудится в этом отделении ветфельдшером. Она и подсказала дочери оставить работу продавца.

- В агрофирме работа в стерильной чистоте при доброй и своевременной получке, - увещевала она дочь, - а в частном магазине тебе то платят, то нет, и отношение там к работникам спесивое. Переходи к нам.

Послушалась. Марина, окончив промышленно-экономический колледж по специальности технолог машиностроения, так и не нашла места по профессии. «Опыта нет», - объясняли ей отказ в приеме на работу. Вот и пришлось подвизаться в торговле против своего желания. Но главное, что заставляло задуматься о поиске нового места работы - вознаграждение за труд. Никак оно не устраивало женщину. И вот в 2009 году махнула рукой на надоевший прилавок и перешла в агрофирму.

- Работа мне нравится. Скользящий график оставляет достаточно времени, чтоб заниматься домашними делами, - делится она своими мыслями. - На работу и домой возит служебный автобус, что очень удобно. Получаем спецаек, премии. Желающие могут поехать в дом отдыха, чтоб поправить здоровье. Но я предпочитаю ездить к бабушке. Бабушка, Елизавета Анисимовна, живет в селе Береговые Сыреси Ичалковского района.

Название свое поселение ведет, надо полагать, от того, что раскинулось вдоль мелководной речушки, разделяющей это село с соседними Селищами, родиной отца.

Благодатные края. Особенно прекрасны заливные луга в пойме Алатыря. Это места тучных покосов и частых радуг, повисающих над Алатырем высокими разноцветными арками. А дальше лес, излюбленное место грибников. Владения Барахмановского лесничества со знаменитым в этих краях Серебряным родником (Кузнал).

- Очень добросовестный и ответственный работник Марина, - отзывается о ней Клементьева, - приятно с ней работать. В нашем коллективе, практически, все такие, добросовестные и работающие.

Сколько ни пытался я разговорить женщину, не получалось заставить Марину приоткрыть шлюзы души. Не мог достучаться до сердца, наполненного тревогой жизни, раскрыть тайну едва заметной постороннему взгляду грусти, упрямой глубоко в душу.

Судьба обошлась с Мариной Ягодиной беспощадно. Ее отец, тракторист агрофирмы «Октябрьская», умер полгода назад. Болезнь скосила изношенное тело в 56 лет. Был он человеком бесконечно добрым, с настежь открытой душой. С его уходом каждый близкий потерял дорогую частичку своего сердца. И у Марины лучистые глаза время от времени закрывает поволока утраты. На эту незаживающую рану легла едким вкраплением еще и жизненная драма мужа. Сергей почти разом потерял обоих родителей, ушедших в мир иной совсем еще молодыми. Как в народе говорят: «Не жимша веку». Работает он таксистом. В такую минуту кручины и подвозил он до дому Марину. Как только села она рядом, взглянул и обомлел: будто солнечный лучик проник в кабину и наполнил салон блеском бесконечного добра. Полная внутреннего и внешнего изящества, при этом по-деревенски простая, что не могло не броситься в глаза даже мимолетному рассеянному взору. Не устоял и Сергей перед томным соблазном и привез девушку в родительское жилье. С тех пор прошло немногим менее десятка лет. Восемилетняя дочурка радуется родительский глаз. Для деда Сергея она блистала лучиком весеннего солнышка, заглянувшего в яркий весенний день в окошко. Любил он при жизни возиться с малышкой. Вместо детсада был ей...

На меня смотрели десятки глаз подруг Марины по работе. Среди них я увидел знакомые лица. О ком-то из них я писал. Писал своим скудным слогом, привычно нанизывая на повествование эпизоды из их биографий. Наверное, мой язык скучных протоколов, привычный и распространенный в среде районных журналистов, не радовал эти светлые чистые души, и сейчас женщины с ног до головы обмеривали меня пытливыми взорами, привычно выполняя свою работу. Мне казалось, что в их глазах стоит немой вопрос: опять этот журналист подарит очередной невразумительный рассказ, напичканный цифрами и терминами технической направленности? От колючих взоров стало неловко. Я невольно поежился, но изредка посматривал на этих сноровистых работниц. Они заполняли конвейер стопками решеток, наполненных яйцами. Мне эта машина казалась живым, многоруким существом, цепляющим крючковатыми захватами стопки решеток и расфасовывая их по ящикам. Следом два грузчика укладывали их в штабеля. Этих штабелей, уже готовой к отправке продукции, накопилось много. Они стояли рядами, заполнив половину склада, у ворот которого замерла огромная фура. Процесс производства и сбыта работал в оптимальном режиме. Эта картина навевала радужное настроение и веру в счастливое будущее предприятия и людей, работающих в нем.

НИКОЛАЙ СКОБЛИКОВ